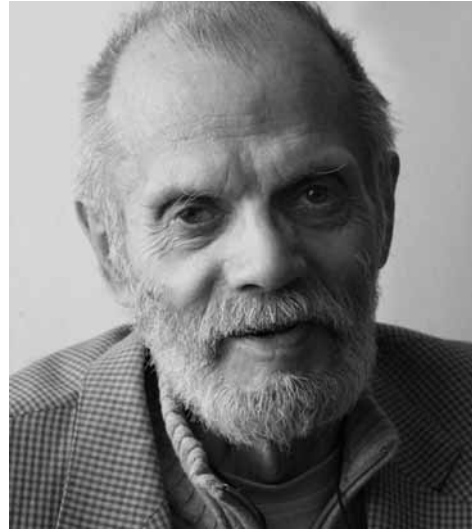

ПАМЯТИ А.В. ОГУРЦОВА

ОГУРЦОВ
Александр Павлович

14.09.1936 – 08.05.2014

Ушел из жизни замечательный человек, выдающийся ученый, специалист по истории, философии и методологии науки, теории познания; доктор философских наук, профессор, член редакционного совета журнала «Идеи и идеалы» Александр Павлович Огурцов.

Он был одним из тех исследователей, которые задают уровень науки в своей области. Общение с ним всегда было исключительно продуктивным. Александр Павлович обладал почти невероятной эрудицией, и при разговоре на любую тему всегда мог привести по памяти интересные и важные сведения из разных книг и статей. Не случайно его суждения по огромному кругу вопросов всегда бывали отлично обоснованы и убедительны.

Он написал ряд книг:

«Дисциплинарная структура науки. Ее генезис и обоснование». М.: Наука, 1988.

«Философия науки эпохи Просвещения». М.: ИФРАН, 1993.

Кроме того, в соавторстве со Светланой Сергеевной Неретиной опубликовал следующие произведения:

«Время культуры». СПб., 2000.

«Пути к универсалиям». СПб.: РХГА, 2006.

«Реабилитация вещи». СПб.: Изд. дом «Мирь», 2010.

Сравнительно недавно вышла его фундаментальная работа «Философия науки: двадцатый век. Концепции и проблемы: в трех частях». СПб.: Изд. дом «Мирь», 2011.

И это не считая нескольких сотен статей и активной работы в качестве редактора и автора в философских энциклопедиях. Именно за организационную работу по подготовке и изданию «Новой философской энциклопедии» (М., 2000–2001) А.П. Огурцов стал лауреатом Государственной премии 2003 года.

Александр Павлович был одним из людей, которых до конца жизни будет не хватать тем, кто его знал.

С трудом верится, что нет с нами Саши Огурцова. Так и вижу его чуть сторбленную фигуру и тихий задыхающийся голос. До самых последних дней он пытался работать и ходить в институт. Его супруга Светлана Неретина сказала мне: если Саша не сможет ходить на работу, он просто умрет. Но умер он не от этого: сдали сердце и легкие. А за болезнью целая эпоха, и советская и настоящая, когда человек постоянно вынужден был не соглашаться с «суверенной демократией» большинства. Что, как верно заметил Пастернак в «Докторе Живаго», чревато микроинфарктами. Почти всегда Саша что-то читал и знал чуть ли не все. Настоящий энциклопедист. И не только – замечательный философ, постепенно меняющийся, как однажды выразилась Светлана, ландшафт философской реальности. Для меня же потеря двойная: ушел друг и методолог, единственный философ-методолог в Институте философии. По-моему, Сашу все любили, даже те, кто побаивался его бескомпромиссных оценок. Такой вот человек: мягкий и жесткий одновременно, доброжелательный и беспристрастный, компанейский и где-то одинокий, как и подобает быть настоящему философу. Да, *мы* потеряли настоящего философа, но только не российская культура и философия. Остались его работы, сохраняется образ Саши в сознании друзей. Жизнь отдельного человека – конечно, ничего с этим не поделаешь, жизнь настоящего мыслителя – бесконечна, это немного утешает.

В.М. Розин
д-р филос. наук, профессор